

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 19(37) Декабрь 2016 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ЯНВАРЬ–ОКТАБРЬ 2016 ГОДА: СОКРАЩЕНИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО ДЕФИЦИТА (А.Мамедов, Е.Фомина).....	4
2. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ОКТЯБРЕ 2016 ГОДА: ПРОДАЖИ ВСЕЛЯЮТ ОСТОРОЖНЫЙ ОПТИМИЗМ (С.Цухло).....	10
3. РОСТ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ ЗАМЕДЛИЛСЯ, НО СКЛОННОСТЬ К ДЕНЕЖНЫМ СБЕРЕЖЕНИЯМ СОХРАНЯЕТСЯ (М.Хромов)	13
4. МИГРАЦИЯ В РОССИИ: СТАРЫЕ ТРЕНДЫ, НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ (Ю.Флоринская, Н.Мкртчян)	16
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	21

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР).

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 19 (37). Декабрь / А. Мамедов, Н. Мкртчян, Ю. Флоринская, Е. Фомина, М. Хромов, С. Цухло. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России. 21 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.ierp.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_19-37_December.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Не слишком ожидавшееся единение стран – членов ОПЕК, достигнутое при активном участии России, привело к существенному росту нефтяных котировок и предвкусению будущего роста доходов в странах-экспортерах. Но лишь самые большие оптимисты готовы всерьез рассматривать возникшую конъюнктуру как основание для пересмотра перспектив национальных экономик.

Во-первых, практически ни у кого нет уверенности, что договоренности о сокращении добычи будут соблюдаться сколько-нибудь продолжительное время. Во-вторых, повышение цен – условно с 45 до 55 долл./барр. – неплохой стимул для роста производства в нефтяном секторе США (тем более, если его собирается дополнительно стимулировать новый американский президент). И, в-третьих, эти цифры не играют никакой принципиальной роли, например, для российской экономики с ее проблемами неэффективной структуры и неблагоприятного делового климата. Не случайно в последнем послании Федеральному собранию российский президент отметил актуальность механизма, который обеспечивал бы устойчивость бюджета вне зависимости от внешних факторов, включая углеводородные цены.

Анализируя исполнение федерального бюджета за январь-октябрь 2016 г., наши эксперты констатируют, что падение его доходов на 1,9 п.п. ВВП по сравнению с тем же периодом прошлого года – непосредственный результат сокращения нефтегазовых доходов. Ситуация могла бы выглядеть хуже, если бы не улучшилась динамика ненефтегазовых доходов. Ненефтегазовый дефицит сокращается. Однако вывод экспертов лишь отчасти можно оценить как оптимистичный: де-факто мы наблюдаем снижение зависимости федерального бюджета от мировой энергетической конъюнктуры, однако это происходит не в силу диверсификации структуры экономики, а по причине падения объема (и доли) нефтегазовых доходов и сокращения доли нефтегазового сектора в ВВП страны.

Результаты октябрьского опроса российских предприятий специалистами ИЭП им. Е.Т. Гайдара дают более определенные поводы для оптимизма в отношении ситуации в промышленности. Предприятия отмечают некоторое увеличение спроса на свою продукцию и проявляют пусть осторожный, но оптимизм относительно перспектив завершения кризиса. Треть предприятий (минимум за период кризиса) называют неясность текущей экономической ситуации в числе факторов, ограничивающих промышленный рост, в то время как в начале 2016 г. этой точки зрения придерживалась почти половина участвовавших в опросе. Что касается так называемых «ресурсных ограничений», то на первом месте (23% предприятий) находится нехватка квалифицированных кадров, на втором – нехватка оборотных средств (исторический минимум за все время опросов). А на последнем – недостаток кредитов (3% предприятий), чуть чаще упоминается высокая ставка по кредитам (6%), что является минимальным показателем за последние 11 кварталов.

Совсем иные мотивы, оценки и динамика наблюдаются в розничном сегменте банковского кредитования, состояние которого, по мнению наших экспертов, позволяет – среди прочих индикаторов – судить о склонности домашних хозяйств к сбережению. Оценивая как изменение задолженности по банковским кредитам, так и динамику отношения банковских вкладов к доходам, а также динамику наличных денег (в рублях и иностранной валюте), они приходят к выводу, что склонность к сбережению сохраняется. Хотя за первые три квартала этого года прирост средств на банковских депозитах и счетах населения серьезно замедлился, «совокупная склонность к сбережениям домашних хозяйств находится на высоком уровне». В то время как в предшествующие несколько лет сбережения домашних хозяйств были отрицательными.

Любопытно, что в возможность сбережений в России, несмотря на кризисные явления, видимо, вновь поверили и мигранты. По оценкам экспертов, миграционный прирост в России по итогам 2016 г., скорее всего, вернется на уровень последних лет. При этом миграция по-прежнему почти полностью обеспечивает рост населения страны. Что касается временной иностранной миграции, то она тоже демонстрирует «привыкание» иностранцев к российской экономической ситуации – вновь наблюдается рост их численности в летний период. Хотя численность временно находящихся здесь иностранцев по-прежнему ниже, чем в предыдущие годы, включая прошлый. Проблема легализации мигрантов на рынке труда стала, вероятно, еще острее – во всяком случае, число оформленных документов для трудоустройства продолжает снижаться. ●

1. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ЯНВАРЬ–ОКТАБРЬ 2016 ГОДА: СОКРАЩЕНИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО ДЕФИЦИТА

А.Мамедов, Е.Фомина

По оперативным данным, федеральный бюджет за 10 месяцев 2016 г. исполнен с дефицитом в размере -2,3% ВВП (против -1,0% ВВП за тот же период 2015 г.). По итогам 2016 г.¹ падение совокупных доходов федерального бюджета не превысит 0,8 п.п. ВВП (к уровню 2015 г.), что будет обеспечено ростом нефтегазовой составляющей. Динамика расходов по итогам всего 2016 г. окажется противоположной: ожидается их рост на 0,5 п.п. ВВП, в первую очередь за счет выделения в ноябре дополнительных 739,7 млрд руб. на национальную оборону.

Доходы и расходы: общая оценка

В соответствии с данными оперативной отчетности Федерального казначейства, на 1 ноября 2016 г. доходы федерального бюджета составили 15,4% ВВП (10440,6 млрд руб.), что на 1,9 п.п. ВВП ниже их значения за аналогичный период 2015 г. (в номинальном выражении, сокращение почти на 8% – см. *табл. 1*). Падение совокупных доходов федерального бюджета в январе–октябре 2016 г. вызвано резким сокращением их нефтегазовой составляющей. Нефтегазовые доходы за 10 месяцев к соответствующему периоду предыдущего года в номинальном выражении упали на 22,5%, или почти на 2 п.п. ВВП.

При этом нефтегазовые доходы в долях ВВП остались на прежнем уровне, увеличившись в номинальном выражении на 3,5%. По итогам всего 2016 г. Минфин России ожидает, что совокупные доходы федерального бюджета сократятся лишь на 0,8 п.п. ВВП (к уровню 2015 г.), что будет обеспечено ростом нефтегазовой составляющей (на 0,8 п.п. ВВП).

Улучшение динамики нефтегазовых доходов федерального бюджета в последние месяцы текущего года обусловлено ожидаемым поступлением дополнительных доходов в результате операции по частичной приватизации ПАО «Роснефть»². Однако реализация данной сделки до конца 2016 г. остается под вопросом.

Объем расходов федерального бюджета за январь–октябрь 2016 г. составил 17,7% ВВП, что на 0,6 п.п. ВВП ниже уровня 10 месяцев 2015 г. В номинальном выражении расходы увеличились на 0,3%, что во многом обусловлено существенным увеличением процентных расходов федерального бюджета (27,4%).

¹ Здесь и далее оценка исполнения федерального бюджета по итогам 2016 г. берется на основе данных пояснительной записки к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

² Данные доходы отражаются не по источникам финансирования дефицита, а включены в доходную часть бюджета вследствие многоуровневой структуры владения государством акциями ПАО «Роснефть» (через АО «РОСНЕФТЕГАЗ»; в случае реализации сделки все доходы от продажи должны быть перечислены в федеральный бюджет уже в 2016 г. в счет выплаты дивидендов по акциям в 2017 г. по итогам 2016 г.).

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ЯНВАРЬ–ОКТАБРЬ 2015–2016 ГГ.

	2015		2016		Изменение за 10 мес. 2016 г. относительно 10 мес. 2015 г.		Уровень исполнения от годовых назначений	
	10 мес. (факт)	Год (факт)	10 мес. (факт)	Год (оценка)	п.п. ВВП	номинальный темп прироста, %	10 мес. 2015 г.	10 мес. 2016 г.
	% ВВП						%	
Доходы, в том числе:	17,3	16,9	15,4	16,1	-1,9	-7,9	83	78
нефтегазовые доходы	7,6	7,3	5,7	5,8	-1,9	-22,5	85	81
ненефтегазовые доходы	9,7	9,6	9,7	10,4	0,0	+3,5	82	77
Расходы, в том числе:	18,3	19,3	17,7	19,8	-0,6	+0,3	77	73
процентные расходы	0,7	0,6	0,8	0,8	+0,2	+27,4	83	86
непроцентные расходы	17,6	18,7	16,9	19,0	-0,7	-0,7	77	73
Профицит (дефицит) федерального бюджета	-1,0	-2,4	-2,3	-3,7	+1,3	+144,6	33	52
Ненефтегазовый дефицит	-8,6	-9,7	-8,0	-9,4	-0,6	-3,3	72	70
Справочно: ВВП в текущих ценах	65612	80804	67775	82815	–	+3,3	–	–

Источник: 2015 г., 10 месяцев 2016 г. – отчетные данные Федерального казначейства, 2016 г. – предварительная оценка Минфина России, расчеты авторов.

Рост расходов на обслуживание долга вызван значительным увеличением расходов по обслуживанию внутреннего долга (на 43%) при сокращении расходования средств на обслуживание внешнего долга (на 2%). Одним из факторов стало ускорение темпов наращивания долга в 2016 г.: если за весь 2015 г. внутренний долг вырос менее чем на 1,8%, то только за 10 месяцев 2016 г. рост составил уже на 6%.

По итогам всего 2016 г. ожидается совокупный рост расходов не только в номинальном выражении, но и в долях ВВП (0,5 п.п.), в первую очередь за счет выделения дополнительных 739,7 млрд руб. на национальную оборону (в основном на погашение кредитов оборонных предприятий). В итоге исполнение (от объема годовых лимитов) федерального бюджета по расходам за 10 месяцев 2016 г. оказывается на 4 п.п. ниже, чем за аналогичный период 2015 г., что говорит об увеличившейся неравномерности расходования средств. На два последних месяца 2016 г. остаются 27% от годового плана по расходам.

По итогам января-октября 2016 г. федеральный бюджет исполнен с дефицитом 2,3% ВВП, что на 1,3 п.п. ВВП превышает объем дефицита за соответствующий период 2015 г. По предварительным оценкам Минфина России, увеличение объема дефицита федерального бюджета по итогам всего 2016 г. не превысит 1,3 п.п. ВВП относительно его значения в 2015 г. При этом, как по итогам 10 месяцев, так и в соответствии с оценкой на весь год, происходит сокращение ненефтегазового дефицита.

Таким образом, де-факто происходит снижение зависимости федерального бюджета от конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей, но не в силу диверсификации структуры российской экономики, а по причине существенного падения объема (и соответственно доли) нефтегазовых доходов.

Налоговые доходы

Параметры исполнения доходной части федерального бюджета за 10 месяцев 2016 г. представлены в табл. 2. Анализируя динамику

Таблица 2

ПОСТУПЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ
В ЯНВАРЕ–ОКТАБРЕ 2015–2016 ГГ.

	2015		2016		Изменение за 10 мес. 2016 г. относительно 10 мес. 2015 г.		Уровень исполнения от годовых назначений	
	10 мес. (факт)	Год (факт)	10 мес. (факт)	Год (оценка)	п.п. ВВП	номинальный темп прироста, %	10 мес. 2015 г.	10 мес. 2016 г.
	% ВВП						%	
Налоговые доходы, всего, в т.ч.	15,3	14,7	13,7	13,5	-1,5	-7,1	84	83
налог на прибыль организаций	0,7	0,6	0,6	0,6	0,0	-3,5	90	92
НДС на товары, производимые на территории РФ	3,3	3,0	3,4	3,2	+0,2	+8,6	87	88
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	2,2	2,2	2,3	2,3	+0,1	+7,9	80	81
акцизы на товары, производимые на территории РФ	0,7	0,7	0,8	3,2	+0,1	+19,4	82	83
акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	+11,7	76	81
НДПИ	4,1	3,9	3,4	3,4	-0,7	-14,1	85	81
Доходы от внешнеэкономической деятельности (таможенные пошлины)	4,2	4,1	3,0	3,1	-1,1	-24,8	83	80

Источник: 2015 г., 10 месяцев 2016 г. – отчетные данные Федерального казначейства, 2016 г. – предварительная оценка Минфина России, расчеты авторов.

фактического поступления налоговых доходов за данный период, можно отметить их падение на 1,5 п.п. ВВП к уровню аналогичного периода 2015 г.

Сокращение налоговых поступлений вызвано падением, прежде всего, нефтегазовых доходов не только в долях ВВП, но и в абсолютном выражении. Поступления таможенных пошлин сократились на 25% в номинальном выражении, или на 1,1 п.п. ВВП (во многом за счет падения вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты). По НДПИ номинальное падение достигло 14%, или 0,7 п.п. ВВП. Снижение нефтегазовых доходов в целом вызвано заметным падением цен на нефть¹, причем эти бюджетные последствия были частично компенсированы ослаблением курса рубля к доллару США².

Также можно отметить, что в 2016 г. предельная ставка экспортной пошлины на нефть сохранилась на уровне 42%, в то время как ставка НДПИ на нефть выросла с 766 до 857 руб. за тонну. Эти законодательные изменения, по сути нарушившие логику проведения «налогового маневра», также способствовали снижению потерь федерального бюджета вследствие падения цен на нефть.

В то же время по ряду налогов отмечен рост поступлений, как в номинальном выражении, так и в долях ВВП. Поступления в федеральный

1 За 10 месяцев 2016 г. средняя цена нефти марки Urals составила 40,7 долл./барр. против 53,6 долл./барр. за соответствующий период 2015 г.

2 Средний курс рубля к доллару США за 10 месяцев 2016 г. составил 67,7 руб./долл. против 59,4 руб./долл. за соответствующий период 2015 г.

бюджет от НДС на товары, производимые на территории РФ, увеличились на 8,6% в номинальном выражении, или 0,2 п.п. ВВП; доходы от НДС на импортные товары номинально выросли на 7,9%, или на 0,1 п.п. ВВП; акцизы на товары, производимые на территории РФ, – на 19,4%, или 0,1 п.п. ВВП. Увеличение поступлений по указанным налогам лишь частично компенсировало падение нефтегазовых доходов и оказалось не способно изменить отрицательную динамику налоговых доходов в целом.

Обоснованность плановых цифр

Существенное отклонение уровня исполнения бюджета за 10 месяцев 2016 г. от того же периода 2015 г. может свидетельствовать о недостаточной обоснованности плановых цифр по доходам на весь 2016 г. Сравнение данных последних 2-х колонок *табл. 2* в целом говорит об отсутствии существенных различий в 2015 и 2016 гг. При этом по большинству налогов, относящихся к ненефтегазовым доходам, уровень исполнения за 10 месяцев 2016 г. несколько выше, чем годом ранее, что при прочих равных может свидетельствовать о консервативности прогноза поступлений по этим налогам на весь год (поскольку при сохранении процента исполнения за 10 месяцев на уровне 2015 г. поступления за весь 2016 г. должны оказаться выше планируемых Минфином России).

С этой точки зрения, наибольшие различия зафиксированы по акцизам на товары, ввозимые на территорию РФ (5 п.п.). Обратная ситуация наблюдается с НДС и таможенными пошлинами (доходы от ВЭД): с точки зрения анализируемых показателей, прогноз поступлений на весь 2016 г. оказывается несколько завышенным. Однако учитывая, что в данном случае ключевым показателем является цена на нефть, которая во 2-м полугодии 2016 г. показывает более благоприятную динамику, чем в 1-м, оценки Минфина по НДС и таможенным пошлинам выглядят вполне реалистичными (за счет динамики цен на нефть доля последних 2-х месяцев в общих поступлениях за год вполне может оказаться выше, чем в прошлом году).

В *табл. 3* представлены данные по расходам в разрезе функциональной классификации в 2015–2016 гг. (10 месяцев и год). Сравнивая данные *табл. 3* по отдельным разделам, можно увидеть, что падение общего объема федеральных расходов за январь–октябрь текущего года связано, в первую очередь, с сокращением расходов на национальную оборону на 0,5 п.п. ВВП, обусловленным замедлением темпов их освоения относительно соответствующего периода 2015 г. (56 и 76% соответственно). В результате, почти 50% выделенных лимитов остаются на 2 последних месяца этого года. Однако необходимо учитывать, что подобная ситуация сложилась во многом в результате выделения дополнительных 739,7 млрд руб. на национальную оборону после внесения поправок в действующий закон о бюджете в ноябре 2016 г. (в основном на погашение кредитов оборонных предприятий).

Аналогичная динамика, хотя и в существенно меньших масштабах, характерна и для расходов на национальную безопасность и правоохранительную деятельность – сокращение на 0,2 п.п. ВВП за 10 месяцев при снижении процента исполнения с 76 до 73%. По остальным крупным функциональным разделам процент исполнения за 10 месяцев либо

Таблица 3

РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В ЯНВАРЕ–ОКТАБРЕ 2015–2016 ГГ.

	2015		2016		Изменение за 10 мес. 2016 г. относительно 10 мес. 2015 г.		Уровень исполнения от годовых назначений	
	10 мес. (факт)	Год (факт)	10 мес. (факт)	Год (оценка)	п.п. ВВП	номинальный темп прироста, %	10 мес. 2015 г.	10 мес. 2016 г.
	% ВВП						% %	
Расходы всего, в том числе:	18,3	19,3	17,7	19,8	-0,6	+0,3	76,7	73,3
Общегосударственные вопросы	1,2	1,4	1,2	1,3	0,0	+5,5	71,6	76,9
Национальная оборона	3,7	3,9	3,2	4,7	-0,5	-10,1	76,3	56,1
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2,3	2,4	2,1	2,3	-0,2	-4,9	76,1	73,2
Национальная экономика	2,4	2,9	2,3	2,6	-0,1	-2,7	68,3	71,4
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,1	0,2	0,1	0,1	-0,1	-41,4	59,0	87,4
Охрана окружающей среды	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	+24,5	87,0	83,4
Образование	0,8	0,8	0,7	0,7	-0,1	-4,0	85,5	89,8
Культура и кинематография	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	-7,9	78,5	70,7
Здравоохранение	0,6	0,6	0,6	0,6	0,0	+2,0	76,3	86,1
Социальная политика	5,3	5,3	5,6	5,6	+0,3	+9,1	81,2	81,6
Физическая культура и спорт	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	-36,3	77,3	54,1
СМИ	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	-22,6	88,5	74,1
Обслуживание государственного долга	0,7	0,6	0,8	0,8	+0,2	+27,4	83,2	86,0
Межбюджетные трансферты	0,8	0,8	0,8	0,8	0,0	0,2	78,1	81,3

Источник: 2015 г. – 10 месяцев 2016 г. отчетные данные Федерального казначейства, 2016 г. – предварительная оценка Минфин России, расчеты авторов.

практически не изменился, либо даже вырос в 2016 г. В результате динамика данных расходов (рост или падение) за январь–октябрь 2016 г. в целом соответствует запланированной динамике по итогам всего года.

Равномерность использования бюджета

Сравнительный анализ отчетных данных Федерального казначейства за 9 месяцев текущего и предыдущего годов в разрезе ведомственной классификации расходов бюджета позволяет проанализировать равномерность использования бюджетных средств уже по отдельным министерствам и ведомствам. В табл. 4 представлен список из 10 главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС) с наименьшей долей (от годовых лимитов) фактического исполнения расходов за 9 месяцев 2016 г. Проявившийся этими ГРБС низкий темп освоения годовых лимитов бюджетных средств по итогам 9 месяцев финансового года ставит под сомнение возможность обеспечения надлежащей эффективности расходования бюджетных средств в ситуации, когда на последний квартал приходится более 50% от общей суммы расходов каждого ведомства.

Обращает на себя внимание тот факт, что 8 из 10 приведенных в табл. 4 ГРБС уже второй год подряд оставляют на последний квартал более половины от выделенных лимитов. Важно также отметить, что лишь у 2-х ведомств из 8-ми доля освоения бюджетных средств по итогам всего 2015 г. оказалась существенно меньше 100% (Федеральное агентство воздушного транспорта и Федеральное космическое агентство). В результате оставшиеся 6 ведомств смогли освоить за последний квартал 50% и более от выделенных годовых лимитов. Для улучшения бюджетной дисциплины и ритмичности расходования бюджетных

Таблица 4

ГРБС С НАИМЕНЬШИМ ПРОЦЕНТОМ (ОТ ГОДОВЫХ ЛИМИТОВ) ИСПОЛНЕНИЯ РАСХОДОВ ПО ИТОГАМ 9 МЕСЯЦЕВ 2016 ГГ.

№	Название ГРБС	Код ГРБС	Исполнение, %		
			9 мес. 2015 г.	2015 г.	9 мес. 2016 г.
1	Федеральное агентство по делам национальностей	380	66,5	95,9	20,6
2	Федеральное космическое агентство	259	39,3	91,7	21,9
3	Министерство экономического развития Российской Федерации	139	32,8	96,4	22,6
4	Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока	350	6,6	98,8	26,7
5	Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации	071	35,0	98,2	29,8
6	Федеральное агентство воздушного транспорта	107	35,2	76,3	33,5
7	Федеральная служба охраны Российской Федерации	202	29,8	99,9	37,6
8	Министерство спорта Российской Федерации	777	70,8	97,9	40,7
9	Министерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа	370	13,0	99,0	41,0
10	Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки	077	54,1	99,4	48,1

Источник: 2015–2016 гг. – отчетные данные Федерального казначейства, расчеты авторов.

средств в 2016 г. вступила в действие мера по ограничению принятия после 30 сентября ГРБС обязательств, связанных с поставкой товаров, выполнением работ и оказанием услуг (за исключением государственного оборонного заказа и ряда других расходов)¹.

Как следует из проведенного анализа, в 2016 г. улучшения ритмичности исполнения бюджета, а также повышения бюджетной устойчивости не наблюдалось, что ставит под сомнение эффективность предпринимаемых мер по повышению качества финансового менеджмента ГРБС. ●

1 Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2016 г. № 266 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. № 1456 «О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год»».

2. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ОКТЯБРЕ 2016 ГОДА: ПРОДАЖИ ВСЕЛЯЮТ ОСТОРОЖНЫЙ ОПТИМИЗМ

С.Цухло

Анализ результатов октябрьского опроса ИЭП продемонстрировал формирование надежд на выход российской промышленности из стагнации. Положительное изменение фактической динамики продаж в сочетании с медленным улучшением их прогнозов дополняется восстановлением скромных, но все-таки положительных темпов роста промышленного производства и возможным позитивным пересмотром оценок запасов готовой продукции. Однако планы выпуска не претерпели пока явных позитивных изменений.

Спрос на промышленную продукцию

Исходная динамика (балансы изменения) спроса в текущем году демонстрирует необычную для последних лет стабильность. После традиционного провала начала года показатель вышел в окрестности нуля и вот уже восемь месяцев пребывает в интервале -3...+2 пункта, удерживаясь пока от традиционного снижения к концу года – октябрьское значение баланса составляет +2 пункта.

После очистки от сезонного и календарного факторов баланс спроса впервые вышел «в плюс» даже по традиционно заниженным представлениям предприятий о динамике продаж. Впрочем, оставшиеся месяцы 2016 г. могут еще продемонстрировать привычное по прошлым годам снижение спроса. Правда, прогнозы предприятий говорят об обратном. Очищенные от сезонности ожидания производителей во 2-м полугодии очень медленно, но стабильно набирают оптимизм и в результате вышли в октябре на кризисный максимум. Промышленность определенно демонстрирует осторожный оптимизм относительно перспектив завершения текущего кризиса.

Оценки предприятиями достигнутых объемов продаж показывают сохранение в промышленности высокой (и совсем некризисной) удовлетворенности текущим спросом. Доля ответов «нормальный» составила в октябре 56% и сохранилась на среднем уровне предыдущего квартала. А это значение является максимумом для текущего кризиса, минимум же был зарегистрирован в I квартале 2016 г., т.е. совсем не на официальном пике кризиса, и составлял 45%. Минимум предыдущего (2008–2009 гг.) кризиса был равен 23% и зафиксирован, как и полагается, в его начале.

Запасы готовой продукции

Октябрьские оценки запасов готовой продукции утратили высокий уровень «нормальности», достигнутый промышленностью в III квартале 2016 г. Но – за счет роста доли ответов «нет ответа». Баланс же ответов «выше нормы» – «ниже нормы» остался неизменным и отрицательным. Последнее говорит о том, что промышленность в целом осознает недостаточность физических объемов своих запасов готовой продукции, но пока не готова пойти на их увеличение, поскольку не уверена в устойчивости положительных тенденций, вроде бы формирующихся

в последние месяцы. В пользу этого тезиса говорит и рост доли ответов «нет ответа» при оценке запасов. Промышленность начинает искать новый физический оптимум запасов готовой продукции, возможно, уже для этапа выхода из текущего кризиса, и часть предприятий еще не определилась с представлениями о нем.

Выпуск продукции

Динамика выпуска в октябре продемонстрировала положительные изменения после сентябрьского провала, зарегистрированного нашими опросами. Но величина изменений будет столь же незначительной, как и все предыдущие – темп роста промышленного производства по-прежнему останется в районе нуля, не формируя определенных сигналов о начале выхода из кризиса. Планы предприятий тоже пока не дают определенных надежд на рост выпуска в ближайшие месяцы.

Очищенные от сезонности балансы последних месяцев остаются положительными, но крайне скромными по величине. Более того, текущие балансы производственных планов менее оптимистичны, чем балансы аналогичных месяцев 2015 г. Видимо, тогда ожидания промышленности «взбадривались» почти официальными обещаниями скорого «отскока от дна кризиса», который, однако, так и не наступил. Вероятно, это вызвало формирование в начале 2016 г. самых пессимистичных планов выпуска в ходе текущего кризиса, даже более пессимистичных, чем в I квартале 2015 г. – начале текущего кризиса.

Ограничения промышленного роста

Умеренный оптимизм планов и прогнозов предприятий в сочетании с признанием недостатка запасов готовой продукции может быть дополнен анализом текущих ограничений промышленного роста по версии предприятий.

Основным ограничением предприятия продолжают считать недостаточный внутренний спрос (50% «голосов»). Все другие факторы сейчас значительно уступают по популярности этому ограничению, несмотря на то, что большинству все-таки удалось приспособиться к текущим объемам спроса на свою продукцию.

Второе место стабильно занимает «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». С середины года этот фактор мешает трети российской промышленности выстраивать осмысленную стратегию выпуска. Однако текущие 33% – минимум упоминаний «неясности» в ходе текущего кризиса. В начале 2016 г. рассматриваемый фактор достиг максимума своего негативного влияния на российскую промышленность – тогда его считала помехой почти половина предприятий, что было, в том числе результатом заявлений о достижении дна кризиса и скором начале роста. Отказ чиновников от обещаний «отскоков от дна» и переход к более сдержанной риторике в 2016 г. явно пошел на пользу промышленности, и сейчас, разобравшись в особенностях текущего кризиса, предприятия начинают самостоятельно искать пути выхода из него.

В том числе за счет внешнего спроса, поскольку рассчитывать на рост внутреннего им сложно. В результате на низкий экспортный спрос сейчас указывают 30% предприятий, что вывело этот фактор на третье место в рейтинге. Возможно, еще одной причиной роста проблем с внешним спросом стало укрепление курса рубля.

Однако динамика упоминаний других ограничений позволяет поставить под сомнение определенно негативное влияние укрепления рубля на состояние российской промышленности в конце 2016 г. Так, сдерживающее влияние фактора «заниженный курс рубля и удорожание импортного оборудования и сырья» снизилось к IV кварталу до докризисного уровня. Произошло это как в результате укрепления курса рубля, так и в результате двухлетней адаптации российской промышленности к новой курсовой политике Банка России. При этом негативное влияние на выпуск российской промышленности фактора «конкуренция с импортом» опустилось до 16-летнего(!) минимума, т.е. стало самым умеренным со времен эффекта четырехкратной девальвации рубля в результате дефолта 1998 г.

Если выделить «ресурсные ограничения» промышленного роста конца 2016 г., то лидером (даже укрепляющим свои позиции) стала нехватка квалифицированных кадров, в первую очередь рабочих. Сейчас на нее указывают 23% предприятий. Кризисный минимум упоминаний этого фактора был зарегистрирован ровно год назад и составлял 19%. Недостаток оборотных средств достиг сейчас исторического минимума упоминаний для всего периода мониторинга 1993–2016 гг. и занимает 2-е место среди ресурсных помех. Недостаток машин и оборудования («дефицит мощностей») делит 3–4-е места с нехваткой сырья и материалов и упоминается у 8–9% предприятий. И замыкает рейтинг ресурсных ограничений недостаток кредитов с 3% упоминаний. Впрочем, высокая ставка по кредитам упоминается сейчас чуть чаще – 6% предприятий. Но полученный результат IV квартала 2016 г. оказался 11-квартальным минимумом. ●

3. РОСТ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ ЗАМЕДЛИЛСЯ, НО СКЛОННОСТЬ К ДЕНЕЖНЫМ СБЕРЕЖЕНИЯМ СОХРАНЯЕТСЯ

М.Хромов

За первые три квартала 2016 г. темп прироста средств на банковских счетах и депозитах населения замедлился более чем в 2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. Однако говорить о свертывании сберегательной модели поведения пока преждевременно. Динамика наличных денег свидетельствует о росте склонности домашних хозяйств к денежным сбережениям, а слабый рост кредитной задолженности населения сохраняет положительным чистый прирост активов физических лиц.

За три квартала 2016 г. банковские счета физических лиц увеличились на 1054 млрд руб.¹. Это на 40% меньше, чем годом ранее (1776 млрд руб.). Прирост средств на банковских счетах и депозитах населения за 9 месяцев 2016 г. составил 4,7%, что в 2 раза меньше, чем за соответствующий период 2015 г. (9,8%). По отношению к доходам домашних хозяйств² сбережения граждан на банковских вкладах также снизились с 4,9 до 2,8%.

На первый взгляд, эти тенденции свидетельствуют о снижении склонности к сбережению российских домохозяйств. И это будет верно, если понимать склонность к сбережению в узком смысле – отношение прироста банковских вкладов к доходам. Однако если учесть, что вклады являются далеко не единственным инструментом сбережения, то вырисовывается более сложная картина.

Помимо динамики банковских вкладов ситуацию со сберегательной активностью населения отражает динамика наличных денег в национальной и в иностранной валюте. Кроме того, важным показателем является изменение задолженности по банковским кредитам. Рост кредитной задолженности означает соответствующее сокращение чистых финансовых активов³ домашних хозяйств и, наоборот, снижение кредитной задолженности наряду с традиционными сберегательными инструментами увеличивает чистые активы населения.

Как же изменились предпочтения домашних хозяйств относительно финансовых инструментов (помимо банковских вкладов) по сравнению с прошлым годом? Объем наличных денег вырос за 9 месяцев 2016 г. на 383 млрд руб. Из них 173 млрд руб. приходится на наличные рубли, а 210 млрд руб. – рублевый эквивалент увеличения наличной

1 Здесь и далее динамика балансовых показателей приведена с поправкой на переоценку средств в иностранной валюте в соответствии с динамикой обменного курса доллара к рублю.

2 Здесь и далее под доходами домашних хозяйств понимаются денежные доходы в методологии Росстата, скорректированные на объем доходов от продажи наличной иностранной валюты, поскольку эта операция содержательно не является доходом физических лиц, а лишь свидетельствует об изменении в структуре их финансовых активов.

3 Здесь и далее под чистыми активами домашних хозяйств понимается сумма наличных и безналичных денежных средств физических лиц за вычетом задолженности населения по банковским кредитам.

иностранной валюты. Ее долларовый объем увеличился за 3 квартала на 3,1 млрд долл. Таким образом, общий объем денег (наличных и безналичных) у российских домохозяйств вырос за январь-сентябрь 2016 г. на 1437 млрд руб., что составляет 3,9% их доходов.

Что же касается банковского кредитования, то в апреле 2016 г. прекратилось снижение задолженности населения перед банками, продолжавшееся 16 месяцев подряд. Во II и III кварталах розничный кредитный портфель банков начал расти, но общий прирост с начала года оказался незначительным – всего 15 млрд руб.

Таким образом, прирост чистых активов домашних хозяйств за первые 9 месяцев текущего года составил 1422 млрд руб. или 3,8% доходов.

Прошлогодняя динамика соответствующих статей финансового баланса домашних хозяйств была совершенно иной. За первые три квартала 2015 г. объем наличных денег сократился на 1051 млрд руб. Эта величина складывалась из снижения наличных рублей на 427 млрд и уменьшения наличной иностранной валюты на 10,5 млрд долл. или на 624 млрд руб. в рублевом эквиваленте. Это означает, что несмотря на достаточно интенсивный рост средств на банковских счетах и депозитах физических лиц, общий объем денежных средств на руках у населения вырос за первые 9 месяцев 2015 г. значительно скромнее – лишь на 726 млрд руб., или на 2,0% от доходов домашних хозяйств.

При этом, как уже было отмечено выше, весь прошлый год наблюдалось снижение задолженности населения по банковским кредитам. Погашение банковских кредитов выступало в качестве альтернативы денежным накоплениям, увеличивая чистые активы домашних хозяйств. За I–III кварталы 2015 г. розничный кредитный портфель банков сократился на 732 млрд руб. Таким образом, за первые три квартала 2015 г. прирост чистых активов домашних хозяйств составил 1458 млрд руб., или 4,0% доходов.

Сравнение этих данных показывает, что чистый прирост активов населения за первые три квартала 2016 г. по отношению к соответствующему периоду 2015 г. действительно снизился, но лишь на 0,2 п.п. с 4,0 до 3,8% доходов домашних хозяйств.

Более того, несмотря на незначительное снижение в 2016 г., отношение прироста чистых активов домашних хозяйств к их доходам находится на высоком уровне. В предшествующие несколько лет, а также в первые три квартала текущего года чистые активы домашних хозяйств снижались. Это было связано отчасти с интенсивным наращиванием задолженности по банковским кредитам в объемах, превышающих прирост денежных средств (такая ситуация наблюдалась и в 2011–2013 гг.).

В 2014 г. наблюдался отток банковских вкладов и одновременное накопление наличной иностранной валюты при сохраняющемся увеличении кредитной задолженности. Дополнительно в денежных доходах имеет место эффект сезонности, когда прирост денежных средств в IV квартале календарного года оказывается заметно выше, чем в I–III кварталах. В результате по итогам года традиционно наблюдается прирост чистых активов населения. Исключение составил только 2014 г., когда даже по итогам года в целом активы домашних хозяйств уменьшились.

Ситуация со сберегательным поведением домашних хозяйств в I–III кварталах 2015–2016 гг. в некоторой степени повторяет аналогичный период 2009–2010 гг., когда населению также была присуща сберегательная

Таблица 1

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ЧИСТЫХ АКТИВОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ
В I–III КВАРТАЛАХ

	В среднем за 2011–2013 гг.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
	Млрд руб.			
Прирост средств на банковских счетах и депозитах	1185	-254	1776	1054
Прирост наличной иностранной валюты	-42	520	-624	210
Прирост наличной национальной валюты	124	-26	-427	173
Итого прирост денежных средств	1267	239	726	1437
Изменение задолженности по банковским кредитам («-» – рост кредитов, «+» – снижение)	-1501	-1108	732	-15
Всего изменений в чистых активах	-234	-868	1458	1422
	% к доходам			
Прирост средств на банковских счетах и депозитах	4,3	-0,8	4,9	2,8
Прирост наличной иностранной валюты	-0,2	1,6	-1,7	0,6
Прирост наличной национальной валюты	0,5	-0,1	-1,2	0,5
Итого прирост денежных средств	4,6	0,7	2,0	3,9
Изменение задолженности по банковским кредитам	-5,5	-3,4	2,0	0,0
Всего изменений в чистых активах	-0,9	-2,6	4,0	3,8

модель поведения на фоне сокращения кредитной задолженности в 2009 г. и плавного возобновления ее роста в 2010 г. В период 2009–2010 гг. за первые три квартала календарного года прирост чистых активов домашних хозяйств превышал 5,0% их доходов, что более чем на 1 п.п. выше, чем в 2015–2016 гг.

Более низкие показатели роста чистых активов населения в текущий период по сравнению с 2009–2010 гг. объясняются, скорее всего, негативной динамикой денежных доходов домашних хозяйств в реальном выражении. Их номинальный объем за I–III кварталы 2016 г. вырос на 2,8% по отношению к соответствующему периоду 2015 г. и на 13,3% – к 2014 г. При этом средний уровень потребительских цен за I–III кварталы 2016 г. был выше, чем за аналогичный период 2015 г. на 7,7%, и на 24,9% по сравнению с 2014 г. Тогда как в период 2009–2010 г. снижения доходов домашних хозяйств в реальном выражении не наблюдалось. ●

4. МИГРАЦИЯ В РОССИИ: СТАРЫЕ ТРЕНДЫ, НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ю.Флоринская, Н.Мкртчян

Миграционный прирост в России по итогам 2016 г., вероятно, вернется с более низких показателей на уровень последних лет. Миграция по-прежнему практически полностью обеспечивает рост населения России. Основными притягивающими центрами выступают две крупнейшие агломерации (Москва с Московской областью и Санкт-Петербург с Ленинградской областью) и Краснодарский край. Вновь наблюдался рост временной иностранной миграции в летний период – появились «сезонные» мигранты. Численность временно пребывающих иностранцев – ниже уровня 2013–2014 гг., и даже не дотягивает до данных 2015 г. В 2016 г. проблема легализации мигрантов на рынке труда стала еще острее – число оформленных документов для трудоустройства продолжает снижаться. Это означает, что уменьшается число и легальных, и нелегальных мигрантов.

Долговременная миграция

Международная миграция в Россию (ее **долговременная** составляющая) в 2016 г. находилась на стабильном для последних лет уровне. Число прибывших, по нашей оценке, по итогам года не превысит 600 тыс. чел., выбытия будут находиться на уровне, превышающем 300 тыс. В результате миграционный прирост за год останется на уровне последних лет: по нашей оценке, он составит около 280 тыс. чел. Масштабы фиксируемых статистикой прибытий выросли более чем вдвое, выбытия увеличились на порядок, при этом миграционный прирост населения стабилизировался на уровне 250–300 тыс. в год (рис. 1), на том же уровне он был и во второй половине 2000-х гг.

Миграция вносит решающий вклад в динамику численности населения России, почти полностью обеспечивая его рост. В компенсации сокращения численности населения в трудоспособном возрасте роль долговременной миграции не столь значима, в последние годы она покрывает лишь около 15% потерь населения в данной возрастной группе.

По сравнению с 2015 г. миграционный прирост населения России увеличился, но это произошло на фоне прошлогоднего падения показателя, в целом значения находятся на уровне прошлых лет (табл. 1). Увеличение было обеспечено восстановлением как миграционного прироста в обмене мигрантами с Узбекистаном, так и обычных объемов прироста в обмене мигрантами с Таджикистаном. При этом

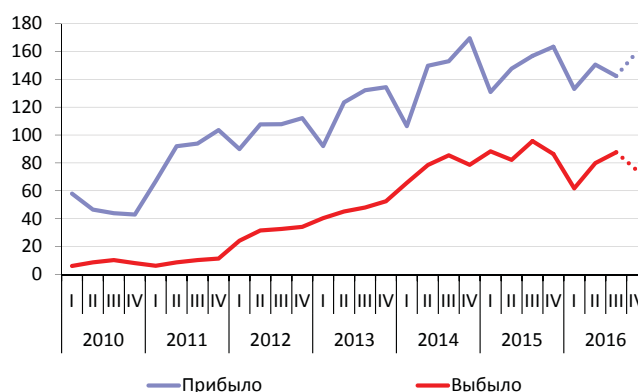

Рис. 1. Международная миграция в России, 2010–2016 гг., квартальные данные, тыс. чел.

Примечание. Данные за IV квартал 2016 г. рассчитаны исходя из распределений чисел прибывших и выбывших по кварталам в 2015 г.
Источник: Росстат, оценки авторов.

по-прежнему основным миграционным донором России является Украина: в 2016 г. она обеспечила почти половину миграционного прироста в международной миграции. По сравнению с прошлыми годами снизился чистый приток мигрантов из большинства стран СНГ, на стабильном уровне удерживается приток в обмене мигрантами с Казахстаном.

Таблица 1

НЕТТО-МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ,
ЯНВАРЬ-СЕНТЯБРЬ 2012–2016 ГГ., ТЫС. ЧЕЛ.

	2012	2013	2014	2015	2016
Международная миграция, всего	217,5	214,0	185,1	169,1	196,5
В том числе с государствами – участниками СНГ	197,6	199,3	179,6	165,1	191,9
Азербайджан	13,7	12,8	10,0	8,1	7,9
Армения	23,6	25,2	18,6	15,7	8,9
Белоруссия	8,7	2,1	5,1	3,2	1,6
Казахстан	25,9	29,5	28,8	24,9	25,6
Киргизия	19,2	14,2	11,7	5,6	9,3
Молдавия	13,1	15,0	12,3	12,5	10,6
Таджикистан	22,9	24,2	13,7	5,8	19,4
Туркмения	2,5	2,3	1,4	1,3	0,8
Узбекистан	41,7	47,0	30,7	-17,2	14,2
Украина	26,4	26,9	47,3	105,2	93,6
Со странами дальнего зарубежья	20,0	14,8	5,5	4,0	4,5

Источник: Росстат.

Вынужденная миграция в Россию, после ее существенного роста из-за обострения ситуации на Украине в 2014–2015 гг.¹, перестала расти. На начало 2015 г. в России было зарегистрировано 237,8 тыс. чел., получивших временное убежище, на начало 2016 г. их численность составила 313,7 тыс. чел., на 1 октября 2016 г. – 329,9 тыс. чел. За январь-сентябрь число лиц, получивших временное убежище в России, составило 17,2 тыс. чел., за соответствующий период прошлого года – 130,3 тыс. В будущем, если не произойдет нового обострения ситуации, численность лиц данной категории будет сокращаться по мере их обустройства на территории России или возвращения на Украину.

Со странами дальнего зарубежья сохраняется небольшой миграционный прирост, но доверять данным Росстата об эмиграции из России можно с известными оговорками: если судить по статистике принимающих стран, эмиграция из РФ сильно недоучитывается.

Масштабы **внутристрановой** миграции в 2016 г. практически не изменились, увеличившись по сравнению с январем-сентябрем 2015 г. на 42,9 тыс., или на 1,4%. Это означает, что число внутристрановых переселений по итогам года превысит 4 млн чел., и окажется на уровне рубежа 1980–1990 гг., чему в том числе способствовало изменение методики учета миграции в 2011 г.

В качестве центров притяжения мигрантов в 2016 г. по-прежнему выделяются две крупнейшие агломерации (Москва с Московской областью

1 В 2014 г. в Россию стали прибывать и подавать заявления на предоставление временного убежища сотни тысяч выходцев с Украины. В 2015 г. после некоторой стабилизации обстановки в Донецкой и Луганской областях поток лиц, ищущих временное убежище, существенно сократился.

и Санкт-Петербург с Ленинградской областью) и Краснодарский край. Значительный миграционный прирост получают также Тюменская область, Крым, г. Севастополь, Калининградская область, а также отдельные области Центральной России.

Общее увеличение миграционного прироста населения России, даже такое незначительное, как в 2016 г., ведет к сокращению числа регионов, теряющих население в результате миграции, так как прирост за счет международной миграции сглаживает потери во внутривнутристрановом перераспределении населения. На баланс миграции регионов Центральной России повлияло и то, что в январе-сентябре 2016 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года снизился миграционный прирост Москвы, который формируется на 1/3 за счет соседних с Московской агломерацией областей.

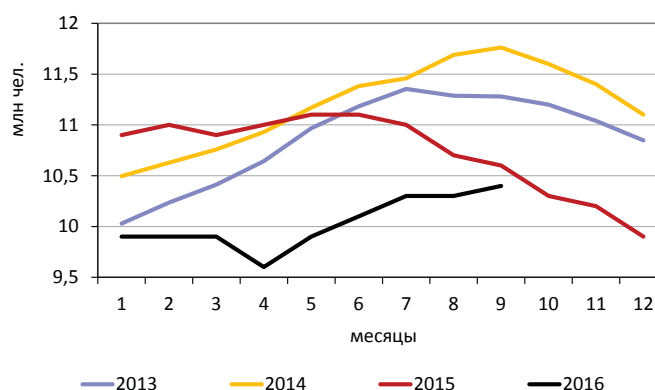
По-прежнему миграция ведет к потерям населения большинства регионов Приволжского, Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов, а также всех регионов Дальневосточного ФО, за исключением Сахалинской области. В начале года появлялись сообщения о прекращении миграционной убыли регионов Дальнего Востока, но по итогам 9 месяцев 2016 г. оно не подтверждается. Миграционная убыль сократилась с 16,1 тыс. до 7,2 тыс., по итогам года она, возможно, не превысит 10 тыс. чел. Но все же говорить о переломе тенденций пока не приходится.

Временная миграция

Вторая половина 2015 г. и весь 2016 г. демонстрируют существенно более низкие количественные показатели присутствия иностранных граждан в России по сравнению с уровнем 2013–2014 гг. (рис. 2). В 2016 г. временно находящихся в России иностранцев стало еще меньше даже по сравнению с уже показавшим снижение 2015 г. В отдельные месяцы разница доходила до 1,4 млн человек. В то же время данные 2016 г. свидетельствуют о своеобразном «привыкании» иностранцев к российской экономической ситуации, так как мы вновь наблюдали рост их численности в летний период (т.е. опять поехали «сезонные» мигранты). На конец сентября в России пребывало 10,4 млн иностранных граждан. К концу года, вероятно, их численность вновь сократится.

Большинство иностранцев на территории РФ по-прежнему граждане стран СНГ, их доля постоянно находится в пределах 85–86%, на конец сентября 2016 г. в абсолютных цифрах этот показатель составил 8,8 млн чел. (табл. 2).

По сравнению с 2014 г. граждан СНГ стало в среднем на 7–10% меньше, хотя по отдельным странам – основным поставщикам рабочей силы в РФ – сокращение было значительно большим: от 10–15% (Таджикистан)

Источник: ЦБДУИГ.

Рис. 2. Присутствие иностранных граждан на территории России на конец месяца, млн чел., 2013–2016 гг.

до 30% (Узбекистан). Одновременно продолжает расти численность граждан стран – членов ЕАЭС – в 2016 г. особенно быстрыми темпами росло представительство граждан Киргизии. Работодатели с удовольствием используют преимущество положения на рынке труда таких мигрантов – им не требуется оформлять разрешительные документы для трудоустройства и оплачивать дополнительные ежемесячные взносы за патент (как представителям остальных стран СНГ), а правила их найма практически ничем не отличаются от принятых для россиян.

Таблица 2

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ СНГ В РОССИИ НА ДАТУ, ЧЕЛ.

	03.09.14	01.10.2015	01.10.2016
Азербайджан	610159	537475	531471
Армения	531691	518731	523124
Белоруссия	476187	622786	741453
Казахстан	581257	704535	613067
Киргизия	550136	519487	582863
Молдавия	582375	525903	490844
Таджикистан	1163199	967751	999035
Узбекистан	2509666	2038155	1779002
Украина	2446123	2596092	2581380
СНГ, всего	9450793	9030915	8842239

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Продолжает сокращаться контингент иностранцев из развитых стран Запада – с 2014 г. их стало меньше почти на 60%, а по некоторым странам и более (табл. 3). Так, почти на 80% сократилась численность граждан США и Испании, на 83% – Великобритании.

Таблица 3

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ НЕКОТОРЫХ СТРАН ЕС И США В РОССИИ НА ДАТУ, ЧЕЛ.

	13.11.13	01.10.15	01.10.16
Германия	352335	148414	116948
Испания	77200	23144	16011
Италия	77193	34908	28114
Великобритания	174061	50478	29739
Финляндия	108312	47360	94557
Франция	65559	38645	29697
ЕС в целом	1177829	546341	513367
США	220086	68367	53978

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Среднегодовое количество иностранцев, приезжающих в РФ с целью «работа по найму» (указывается в миграционной карте при въезде), составляет около 4 млн чел. Примерно 3,8–3,9 млн из них из СНГ и 170–180 тыс. трудовые мигранты из дальнего зарубежья.

В то же время количество оформленных мигрантами документов для работы в РФ никак не соответствует цифре пребывающих с целью трудоустройства. Таким образом, проблема легализации не теряет своей актуальности, более того, в 2016 г. она стала еще острее (табл. 4).

Всего на конец сентября 2016 г. действительные документы, дающие право работать в РФ, имели 1,8 млн иностранцев (а находились с целью

Таблица 4

ОФОРМЛЕНИЕ РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ РАБОТЫ МИГРАНТОВ В РФ,
ЯНВАРЬ–СЕНТЯБРЬ 2014–2016 ГГ., ЧЕЛ.

	9 месяцев 2014 г.	9 месяцев 2015 г.	9 месяцев 2016 г.
Разрешения на работу для иностранных граждан*	965856	172335	95158
Разрешения на работу для квалифицированных* и высококвалифицированных специалистов	121516	46376	29362
Патенты**	1943810	1479673	1193811
Итого	3031182	1698384	1318331

*С 1 января 2015 г. выдаются только иностранным гражданам из визовых стран.

**С 1 января 2015 г. выдаются иностранным гражданам из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

Источник: ФМС России, форма 1-РД.

«работа по найму» – 4 млн). Даже если из этих 4 млн вычесть около 900 тыс. тех, кто имеет право работать без разрешительных документов, – граждан стран – членов ЕАЭС, то *полностью нелегализованными остается еще около 1,3 млн чел.* (а ведь существует еще довольно значительный контингент въехавших в РФ с частной целью, но при этом работающих без всякого оформления). Еще меньшее число иностранных работников вступает в официальные отношения с российскими работодателями. Так, за 9 месяцев 2016 г. работодатели прислали в миграционные органы России около 800 тыс. уведомлений о заключении договоров с теми мигрантами, которые имели разрешения на работу или патент. Таким образом, больше 55% мигрантов, первично легализовавшихся на рынке труда, имели неформальные отношения со своими работодателями (как юридическими, так и физическими лицами). Из 900 тыс. граждан стран – членов ЕАЭС, пребывавших с целью «работа по найму», более 60% работали неформально.

Растет и число нелегальных мигрантов, и их доля. Причины – и экономические проблемы, и законодательные барьеры (дороговизна оформления договорных отношений и ежемесячных платежей, большое число имеющих запрет на въезд и не имеющих возможности легально оформиться).

Тем не менее, даже отсутствие официальных договорных отношений с работодателем не мешает мигрантам пополнять региональные бюджеты РФ. Так, одни только ежемесячные платежи за патенты (авансовые платежи по НДФЛ) составили за 9 месяцев 2016 г. 34 млрд руб.; более чем на 80% эти платежи были обеспечены мигрантами из Таджикистана и Узбекистана. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Мамедов А., заведующий лабораторией бюджетной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Мкртчян Н., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС

Флоринская Ю., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП РАНХиГС

Фомина Е., научный сотрудник лаборатории бюджетной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов ИЭП им. Е.Т. Гайдара